

Конец Дурслей.

Под наблюдением Гермионы Гарри медленно открыл письмо из Гринготтса; он не мог не задаться вопросом, почему они прислали ему письмо, адресованное лорду Поттеру.

Лорд Поттер , граф Гриффиндора, Хранитель меча, магистр Хогвартса

Уважаемый господин,

В связи с печальной кончиной мистера Грэббла, я в срочном порядке прошу вас посетить встречу с мистером Эриком, главой хранителей хранилища, как только вам будет удобно.

Мистер Алрик, глава отдела по делам волшебников.

Банк Гринготтс, Косой переулок, Лондон .

Гарри прочитал письмо, а затем передал его Гермионе: — Так что ты думаешь? — спросил он, когда она посмотрела на него.

"Я не знаю, кто этот мистер Грэббл, вы знаете?" — спросила Гермиона, выглядя так же озадаченно, как и Гарри.

— Без понятия, никогда о нем не слышал, интересно, почему оно адресовано лорду Поттеру, ты же не думаешь, что я могу быть лордом? — сказал Гарри, рассматривая конверт.

— Что ж, полагаю, вам лучше послать им сову, ваша светлость, — сказала Гермиона, посмеиваясь над выражением лица Гарри.

— Да, я полагаю, мы могли бы пойти туда завтра днем, если Добби свободен. Так что же мне ответить, я, Гарри Поттер, хозяин чулана под лестницей, настоящим предоставляю вам аудиенцию завтра днем в три часа. — смеясь, сказал Гарри.

Гермиона с широкой улыбкой на лице нежно хлопнула Гарри по плечу, прежде чем закатить глаза. Затем она подошла к письменному столу и написала ответ Гринготтсу, сообщив им, что Гарри и его жена посетят банк около трех... часов следующего дня, и если бы было удобно, они могли бы встретиться с мистером Эриком в это время, две минуты спустя ее сова Годрик вышла из дома по пути в волшебный банк.

В час следующего дня Гарри и Гермиона шли рука об руку по Косому переулку, небрежно осматривая витрины, добравшись до магазина мадам Малкин, Гермиона остановилась, чтобы полюбоваться свадебными платьями.

— Ты сожалеешь, что у тебя не было настоящей свадьбы? — спросил Гарри, наблюдая, как она чему-то улыбается.

Гермиона какое-то время выглядела задумчивой, прежде чем она ответила: «Нет, не совсем, я имею в виду все это, мы с тобой поженились, это было похоже на игру, просто какое-то развлечение для начала, как сказка или что-то в этом роде, но все изменилось. Я имею в виду, что мы были так молоды. Я даже не знал тебя, теперь я знаю тебя, и я влюбился в тебя. Я имею в виду настоящую любовь, настоящую, вечную любовь, так что нет, я ни о чем не жалею. Все, у меня есть замечательный муж, которого я люблю всем сердцем, у нас есть прекрасный дом и несколько замечательных друзей, все, что нам сейчас нужно, это дети и...»

Гарри прервал: «Я думаю, что мы все еще немного малы для детей, хотя я действительно хочу когда-нибудь большую семью».

«Гарри, я не имела в виду, что мы должны иметь детей сейчас, мы должны закончить школу, найти карьеру и тому подобное, прежде чем у нас будет семья», — сказала Гермиона, краснея.

Гарри улыбнулся, он был счастлив просто знать, что Гермиона влюбилась в него: «Ну, миссис Поттер, просто чтобы вы знали, я люблю вас больше жизни».

В три часа дня Гарри и Гермиона вошли в фойе банка, где их встретил один из гоблинских охранников, с легким поклоном охранник попросил их следовать за ним. В довольно роскошном кабинете, обставленном лучшей офисной мебелью, какую они когда-либо видели, двое молодых Поттеров сели и стали ждать мистера Эрика.

Они не заставили себя долго ждать, действительно старый гoblin прошаркал в кабинет и, не говоря ни слова, занял место за столом напротив того, за которым сидели Гарри и Гермиона, наблюдая за происходящим.

«Должно быть, мистер Эрик», — предположил Гарри, наблюдая, как гoblin успокаивается.

«Мистер и миссис Поттер, меня зовут Эрик, я старший хранитель хранилища здесь, в Гринготтсе. Теперь к делу, ваш хранитель счета Грэббл уступил последней судьбе всех нас, и поэтому моя работа — найти замену. У меня есть краткий список трех доступных счетоводов, а также немного о каждом из них, — сказал мистер Эрик, протягивая Гарри лист пергамента.

Гарри бросил быстрый взгляд на имена неизвестных гоблинов на пергаменте, затем, вернув пергамент мистеру Эрику, вежливо объявил, что он хотел бы, чтобы мистер Крюкохват взял на себя ответственность за счет.

Мистер Эрик замер, забирая пергамент у Гарри; широко раскрыв глаза, он сказал: «Прошу прощения?»

— Крюкохват! Вот кого я хотел бы видеть своим бухгалтером, — повторил Гарри, вспомнив, как хорошо они с Крюкохватом ладили в прошлой жизни. работа этого.

«Вы знаете, что как самый богатый владелец счета в Британии, назначение кого-то младшего мистера Крюкохвата — это большой риск, — сказал мистер Эрик, нажимая кнопку на столе, — пошлите Крюкохвата в мой кабинет».

Мистер Эрик сидел и рылся в своих ящиках, пока они ждали прихода Крюкохвата.

— Крюкохвату потребуется как минимум неделя, чтобы подготовиться, прежде чем он сможет взять на себя управление вашей учетной записью, тем временем, лорд Поттер, у нас есть небольшая проблема: ваш дед назначил магла по имени Дурсль генеральным директором одной из ваших компаний, в связи с какими-то бытовыми и юридическими проблемами мистера Дурсля не видели в офисе уже несколько дней.

Я должен признать, глядя на файлы, кажется, что Grunnings на самом деле не получил ни прибыли, ни убытка с тех пор, как вступил во владение. Я также должен сказать, что до этой недели акции Grunnings оставались довольно стабильными, они не росли и не падали больше, чем на один-два кнута, однако в последние несколько дней что-то произошло, и стоимость акций резко упала. Обычно с волшебником вашего возраста эти проблемы решает ваш бухгалтер, но, поскольку у вас пока нет хранителя, боюсь, я должен спросить вас как держателя большинства акций, не хотите ли вы продать акции с убытком, поскольку они сейчас, или вы бы предпочли подождать, чтобы увидеть, сплотятся ли они каким-то чудом».

«Что произойдет с Grunnings, если я продам свои акции?» — осторожно спросил Гарри.

«Бизнес, скорее всего, будет куплен и разделен», — ответил Эрик.

— А рабочие? Гарри продолжил: «Что насчет них?»

«Без сомнения, они потеряют работу», — сказал Эрик, когда их прервал стук в дверь.

— Входите, — хрипло сказал мистер Эрик.

Из-за двери выглянуло хорошо знакомое Гарри лицо. — Вы послали за мной, сэр, — вежливо сказал Грипхук.

— Да, Грипхук, лорд Поттер только что назначил вас своим бухгалтером, вы переедете в кабинет Грэбблса и будете в курсе последних событий по счету лорда Поттера, — довольно сухо сказал Эрик.

Грипхук с довольно шокированным выражением лица кивнул, затем, быстро сказав «да, сэр», закрыл за собой дверь.

«Думаю, мне понадобится день или два, чтобы подумать о проблеме Граннингса, — сказал Гарри. — О, и почему ты продолжаешь называть меня лордом Поттером?»

— Лорд Поттер — это титул, данный главе дома Поттеров, — ответил Эрик, убирая пергаменты, лежавшие на его столе, обратно в ящик стола.

Гарри встал и, взяв Гермиону за руку, сказал: «Спасибо, мистер Эрик, пусть ваш бизнес будет прибыльным», а затем повел Гермиону из офиса по коридору к главному банковскому зданию.

Пять минут спустя Гермиона смотрела на огромные груды золота, которые заполняли хранилища Поттера, она никогда раньше не видела внутри хранилища, и была поражена тем, что у Гарри может быть так много богатства, в то время как Гермиона смотрела на большую комнату, полную золота, Гарри заполнял свой кошелек с галеонами, затем он набил один из его карманов.

Наверху Гарри обменял несколько галеонов на маггловские деньги, затем, взявшись за руки, они с Гермионой вышли на улицу возле «Дырявого котла», сел в одно из такси, которые, казалось, всегда ждали там. Гарри попросил отвезти его в Граннингс.

У стойки регистрации в офисном здании Grunnings Гарри терпеливо ждал, пока администратор игнорировала его и Гермиону, которая деловито болтала с подругой по телефону. Прождав и наблюдая, как женщина игнорировала их целых пять минут, Гермиона начала выходить из себя.

— Простите, вам нравится здесь работать? — громко спросила Гермиона.

Секретарша на мгновение подняла взгляд, затем снова повернулась к своей болтовне, Гермиона обошла стол и положила руку на телефонную трубку.

— Вы должны позвонить начальнику отдела кадров и сообщить им, что здесь лорд и леди Поттер, — сказала Гермиона голосом профессора МакГонагалл.

Секретарша сурово посмотрела на Гермиону. — Да кем, черт возьми, ты себя возомнила? она закипела.

«Люди, которые владеют этим местом, вот кто», — буркнула Гермиона в ответ, «и когда вы закончите этот звонок, вы должны быть благодарны, что не звоните на биржу труда по поводу поиска новой работы».

Гарри наблюдал за разговором, затем слушал, как секретарша набирала номер на доске перед ней и стонала о них тем, кто когда-либо отвечал на телефонные звонки. Через две минуты к ним присоединился сотрудник службы безопасности, который настоял на том, чтобы они покинули помещение. С Гарри было достаточно, быстрым тайным взмахом руки офицер

службы безопасности заснул у него в ногах.

«Вы можете начать искать другую работу и не пользоваться этим телефоном, я прослежу, чтобы вам заплатили до того времени, как мы приехали», — холодно сказал он администратору.

Секретарша смотрела на него, как на сумасшедшего, пока не увидела в его глазах что-то, что подсказало ей, что он не шутит; по этому беглому взгляду она поняла, что действительно только что потеряла работу.

Гарри подошел к столу и поднял трубку, затем нажал кнопку с надписью «персонал», чтобы соединить его с отделом кадров, бывший секретарь слушал, как он назвал свое имя; Едва он положил трубку, как в приемную ворвался начальник отдела кадров.

«Лорд и леди Поттер, я так рада познакомиться с вами, я получила сообщение от вашего бухгалтера всего несколько минут назад, добро пожаловать в Граннингс», — сказала женщина, протягивая руку Гермионе.

"Я только что уволил этого", - сказал Гарри кивком в сторону администратора, затем он еще раз осторожно махнул рукой, и офицер службы безопасности был освобожден, не желая терять работу и смущенный, не зная, что с ним произошло, охрана мужчины повернулся и ушел, не сказав ни слова.

— Вы уволили секретаршу? — спросил кадровик.

«Да, она была невежественна и груба с моей женой, она игнорировала нас, пока болтала с кем-то по телефону, так что да, я ее уволил, и я рекомендую ей отказать, как вы это называете», — ответил Гарри.

— Ты имеешь в виду ссылку, дорогая, — предположила Гермиона.

— Да, это именно то, что я имею в виду, любовь, — сказал Гарри, улыбаясь Гермионе.

К тому времени, как Гарри добрался до отдела кадров, он передумал увольнять секретаршу, он не хотел быть похожим на Малфоя.

«Эта секретарша, я передумал, я хочу, чтобы наша жалоба была рассмотрена так, как обычно для Граннингса», — прокомментировал он, когда они заняли места в отделе кадров.

Глядя на табличку с именем на столе, Гарри начал задавать несколько вопросов: «Итак, миссис Уотлинг, мне сообщили, что мистер Дурсль не появлялся на работе несколько дней, знаете почему?»

Миссис Уотлинг кивнула и быстро вытащила газету из ящика стола, наклонившись вперед, и протянула газету Гарри. Он с первого взгляда понял, что мешает его дяде работать. — О, это, — сказал он, посмеиваясь, передавая бумагу Гермионе.

«Я не думаю, что это запечатлело тетю Петунию в ее лучших проявлениях», — сказала Гермиона, тоже захихикав.

Ни одному из них не нужно было читать статью, в которой была фотография Вернона и Петунии, идущих по улице на обратном пути из Лондона. Покидая офис через тридцать минут, Гарри улыбался. Он уволил дядю Вернона, потому что теперь у него было судимость, и повысил в должности молодого человека, которого Вернон невзлюбил, молодого человека, которого несколько раз намеренно пропускали из-за того, что, как узнал Гарри, Вернон был опасался, что молодой человек отнимет у него работу. (Последующие годы покажут, что Гарри сделал правильный выбор в тот день, поскольку Grunnings рос и расширялся).

Когда Гарри и Гермиона вышли через приемную, они получили полные извинения от одного довольно краснолицего администратора. Когда за ними закрылась дверь офисного здания, Гарри ухмыльнулся, у Дурслей теперь не осталось ничего, кроме дурной репутации, дома, который был заложен, и толстого сына, которого исключили из школы Смелтингс.

Покидая ворота Граннингса, Гарри пришла в голову идея, схватив Гермиону за ее талию, он огляделся, чтобы посмотреть, не наблюдает ли кто-нибудь, а затем, не говоря ни слова, аппарировал их на улицу рядом с домом родителей Гермионы.

Гермиона удивленно огляделась, а когда поняла, где они, ее глаза загорелись, и она обвила руками шею Гарри. — Я так тебя люблю, — сказала она, быстро целуя его.

— Я подумал, что мы могли бы навестить твоих маму и папу, — сказал он, быстро целуя Гермиону в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345991>